

Отмена крепостного права

8 тема 2
доклад

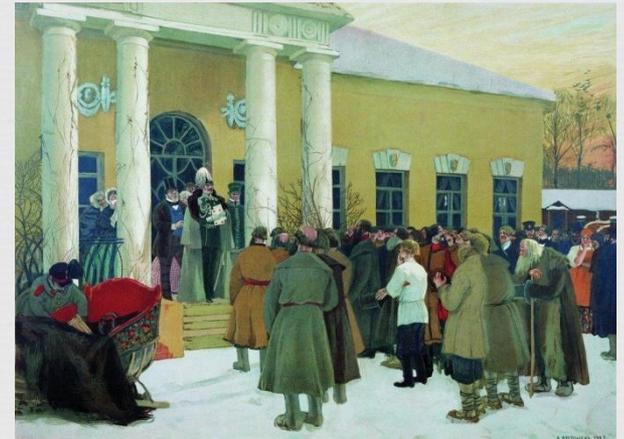
Крылов Д.С.
Перетягин С.А.
ИВК-19-1Б

Причины и предпосылки крестьянской реформы

1) Подобная форма зависимости затрудняла развитие капиталистического устройства – из-за этого уровень экономики в империи находился на очень низком уровне.

2) Промышленность переживала далеко не наилучшие свои времена – из-за нехватки рабочих рук в городах было невозможно полноценное функционирование фабрик, шахт и заводов.

3) Когда сельское хозяйство в странах Западной Европы развивалось по принципу введения новых видов техники, удобрений, способов обработки земли, то в Российской империи оно развивалось по

4) Крестьяне не участвовали в экономической и политической жизни империи, а ведь они составляли преимущественную часть всего населения страны.

5) Поскольку в Западной Европе данный вид зависимости считался своеобразным рабством, авторитет империи очень сильно страдал среди монархов западного мира.

6) Крестьянство было недовольно подобным положением вещей, а потому в стране постоянно происходили восстания и бунты. Зависимость от помещика также побуждала народ уходить в казаки.

7) Прогрессивный слой интеллигенции постоянно давил на царя и настаивал на глубоких переменах в обществе.

Манифест и положения 19 февраля 1861

Манифест об отмене крепостного права был подписан царем Александром II 3 марта 1861 года. В этом документе содержалось 17 пунктов, которые рассматривали основные моменты перехода крестьян из зависимого к относительно свободному классу общества. Важно выделить основные положения манифеста об освобождении людей от крепостной зависимости:

- крестьяне больше не были зависимым классом общества;
- теперь люди могли владеть недвижимостью и другими видами имущества;
- чтобы стать свободными, крестьяне должны были изначально выкупить землю у помещиков, взяв большой кредит;
- за пользование земельным наделом должны были также платить оброк; было разрешено создание сельских общин с выборным главой;
- размер наделов, которые можно выкупить, четко регламентировались государством.

Правовое положение крестьян и крестьянские учреждения

Отмена крепостного права объявлялась добровольным пожертвованием дворянского сословия. Крестьяне становились *лично свободными* (юридическими лицами) и приобретали все гражданские права. Они переходили в разряд *свободных сельских обывателей* с правом свободного вступления в брак, самостоятельного заключения договоров, ведения судебных дел, беспрепятственного занятия торговлей, промыслами, с правом поступать в любые учебные заведения, на службу, записываться в гильдии, переходить на новое место жительства и т. д. Помещики совершенно теряли прежнее право продавать или дарить крестьян, переселять их по своему произволу и т.п.

Вместо юрисдикции помещиков учреждались *волостные крестьянские суды*. Судьи избирались на волостных сходах, заседали коллегиально (не менее 3-х), рассматривали дела с исками до 100 рублей и мелкие уголовные дела (драки, оскорбления, порчу, истребление имущества), за которые могли налагать наказания в виде небольших штрафов (до 1 рубля), общественных работ и административного ареста до 2 суток.

Законов крестьяне не знали, и в судебной практике руководствовались обычаями, общественным мнением, здравым смыслом. Здесь царицей доказательств была практичность, крестьянская сметка. Суды учитывали и полезность данного члена сельского общества: исправность в ведении хозяйства и уплате платежей, поведение в быту, отношения с членами семьи, соседями и т.п. Судебная реформа 1864 г. сохранила волостные суды, а при Александре III (с 1883 г.) роль их ещё более возросла, хотя они и были поставлены под контроль земских начальников. Земскими начальниками становились потомственные дворяне с высшим образованием, с опытом судейской работы. С этого времени волостные суды стали больше ориентироваться на закон, применение норм обычного права сократилось.

Наделы и повинности

Реформа предполагала передачу в руки крестьян той части помещичьей земли, которая находилась в их обработке, но за выкуп. Выкупные сделки на землю между крестьянами и помещиками должны были совершаться «полюбовно» и утверждаться императором. В случае возникновения разногласий дело улаживали *мировые посредники*, избранные из числа местных дворян. До оформления уставной грамоты и утверждения сделки крестьяне считались *временнообязанными* и могли использоваться в помещичьем хозяйстве. Помещики не должны были в одночасье лишиться рабочих рук.

Размеры крестьянских наделов определялись в зависимости от плодородия почвы, в связи с чем европейская часть страны была поделена на 3 категории: черноземную, нечерноземную и степную полосы, а те, в свою очередь, делились на местности. Для каждой местности определялся свой *высший и низший душевой надел*, то есть тот предел, выше которого нельзя было подняться и ниже которого нельзя было опуститься. Высший надел в разных местностях колебался от 2,75 до 12 десятин на мужскую душу, низший составлял 1/3 высшего. Если получалось, что средний дореформенный надел сельского общества превышал высшую норму, то от мирской общинной земли отрезались уголья в пользу помещика. Если же он не достигал низшей нормы, то крестьяне имели право на прирезку из помещичьих земель.

Повинности временно обязанных крестьян. Повинности временно обязанных крестьян ограничивались законом. Отныне помещики не могли использовать крестьян по своей воле и желанию. Во-первых, повсеместно отменялись все натуральные сборы: ягодами, грибами, пряжей, продуктами сельского хозяйства и пр. Барщина и оброк сохранялись, но рассматривались как плата за отведенный земельный надел, размер которого определял и размер повинностей. Так, за высший душевой надел полагалась высшая душевая повинность в виде оброка от 8 до 12 рублей в год. Если надел сокращался, то сокращался и оброк, правда, не прямо пропорционально, а в зависимости от местности. В нечерноземных местностях, где были хорошо развиты крестьянские промыслы, половина этой суммы падала на первую десятину надела, на вторую – 1/4 часть оброчной суммы, а последняя четверть равномерно распределялась на остальные десятины. То же было и с барщиной. За высший душевой надел полагалось 40 мужских и 30 женских дней в году, 3/5 которых падало на летнее полугодие. Здесь также большее число дней, в соответствии с установленной градацией повинности, приходилось на первые десятины надела.

Выкупная операция

Помещики и крестьяне «полюбовно» договаривались о выкупе земли, но помещик мог и потребовать выкупа в одностороннем порядке, чего были лишены крестьяне, которые не могли требовать перехода на выкуп. В результате этот переход затянулся, и государству пришлось вмешаться в процесс, специальным законом 1881 г. переводя всех крестьян на выкуп с 1 января 1883 г.

При определении *выкупной суммы* правительство исходило из задачи – *закрепить за каждым землевладельцем ежегодный доход с имения, равный размерам прел/снега годового оброка*. Поэтому помещики, приступая к выкупу, должны были предварительно перевести временно обязанных крестьян с барщины на оброк. Годовой оброк капитализировался из 6 %, то есть исчислялся капитал, который при ежегодной обороте приносил в виде 6 % сумму прежнего годового оброка. Государство при этом выступило в качестве посредника, способствовавшего выкупу, и предоставило де нежную ссуду на проведение выкупной операции. Ссуда составляла 80 % выкупной суммы, а крестьяне должны были погасить ее в течение 49 лет ежегодными взносами (выкупными платежами) – по 6 % от ссуды. Но выкупные платежи были отменены уже в 1906 г.

После утверждения сделки на землю крестьяне становились *собственниками земли*. Однако в течение 9 лет они не могли ещё свободно распоряжаться ею, скажем, продать надел. Делалось это для того, чтобы не произошло разбазаривания земель малоимущими или склонными к пьянству хозяевами. Движимое же имущество становилось крестьянской собственностью. Но и по истечении 9 лет свободное распоряжение землей примерно на 2/3 территории России, где господствовали общинные порядки в землепользовании, было ограничено. Чтобы освободиться от надела, требовалось согласие общины, которая связывала крестьян круговой порукой в исправном отбывании повинностей. Это сдерживало развитие предпринимательских фермерских хозяйств. Не зря революционеры видели в общине прототип социализма. Правительство же сохраняло общину как средство своеобразной защиты крестьян от разорения. Результатом этой политики стало формирование чисто российского явления – наемного рабочего с наделом в деревне.

